

номъ не удастся, онъ обратится въ другую сторону, можетъ быть, и къ реакціонерамъ, но смѣло можно быть увѣреннымъ, что реакція никогда не была и не будетъ его принципомъ.

Исторически Бисмарку пришлось пережить то же самое, какъ и прежнему возстановителю Пруссіи—Штейну. Оба принялись за дѣло строго консервативно, но, достигнувъ власти, оба тотчасъ почувствовали, что въ состояніи выполнить свои трудныя задачи только въ согласіи съ духомъ времени. Это именно и привело къ тому, что Бисмаркъ, Готспуръ реакціонеровъ 1848 года, осуществилъ программу нѣмецкой національной партіи, что въ 1864 году онъ во многомъ сходилъ съ Лассалемъ и впослѣдствіи сдѣлалъ все, что могъ, для объединенія современной Италиі; наконецъ, онъ привелъ въ исполненіе самыя завѣтныя идеи либеральной демократической партіи въ Германіи,—введеніемъ гражданскаго брака и освобожденіемъ школы отъ вліянія духовенства.

Облекая свои глубоко-захватывающія реформы въ строго консервативныя формы, Бисмаркъ лишь слѣдуетъ старымъ традиціямъ Пруссіи. Это одна изъ особенностей Пруссіи, которая почти совершенно опускается изъ виду въ скандинавскихъ государствахъ. Ничто не можетъ быть болѣе въ духѣ прусскихъ традицій, какъ проводить реформы по строго консервативной программѣ. Въ Пруссіи и ногами и руками отрещиваются отъ каждой фразы, которая звучитъ хоть сколько-нибудь либерально, избѣгаютъ сколько возможно всего, чтѣ не имѣетъ прецедента, но, отказываясь отъ какой-либо идеи, въ то же самое время стремятся провести ее и проводить.

Совершенно противоположное тому встрѣчаемъ мы въ Австріи, съ чѣмъ не можетъ не согласиться каждый, кто сколько-нибудь сравнивалъ образъ дѣйствій этихъ двухъ государствъ. Въ Австріи вы встрѣтите свободу во всемъ, но только на бумагѣ; въ дѣйствительности же очень мало. Въ Австріи въ большомъ ходу либеральная программа, либеральная фраза, ею любятъ щегольнуть, объ ней кричатъ во всеуслышаніе, но на этомъ и останавливаются.

Въ Пруссіи страшатся и избѣгаютъ всего мало-мальски революціоннаго, но въ душѣ и на дѣлѣ здѣсь глубоко либеральны. Это видно, какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ. Такъ, напр., и въ женскомъ вопросѣ. Стефанъ не былъ бы напр., прусскимъ чиновникомъ въ душѣ, если бы не высказывался и публично и дома противъ допущенія женщинъ въ службу на почту и телеграфъ; но самъ тѣмъ не менѣе далъ мѣсто у себя же очень значительному числу женщинъ. Подобное отношеніе мы видимъ